

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИЭН ВШЭ) В IV КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

Февраль '19

Москва

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2018 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2019 – 22 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2018 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

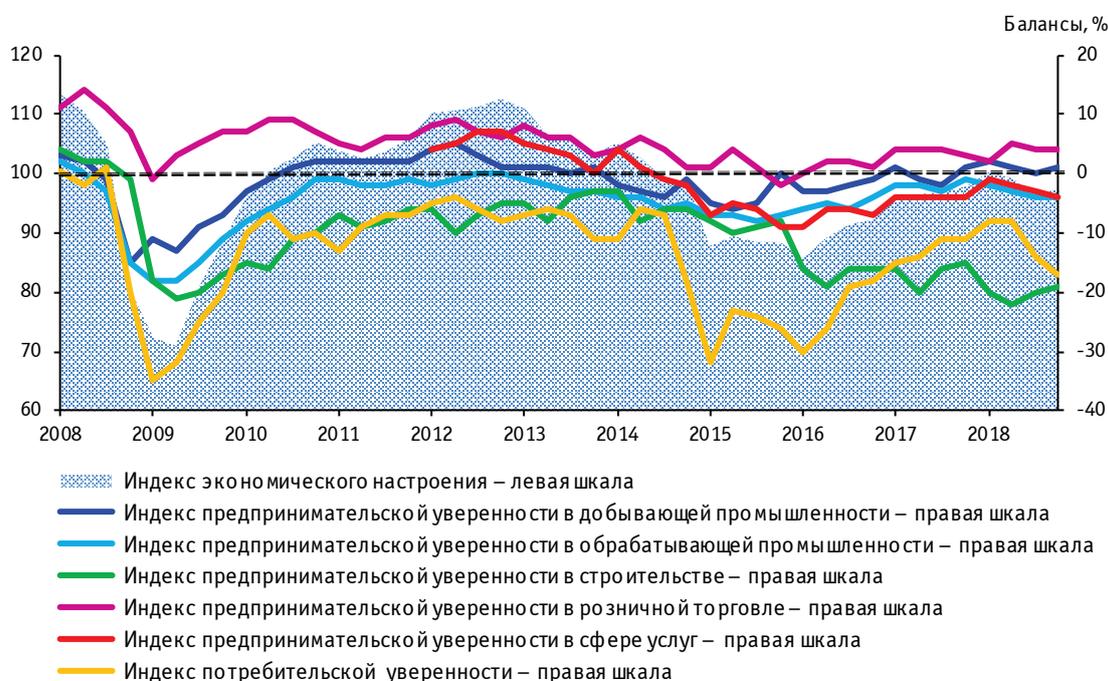
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2019
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал, характеризующий Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2018 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В обследованиях принимают участие более 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (3,9 тыс. крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, 6,6 тыс. строительных фирм, 4 тыс. организаций розничной торговли, 6 тыс. организаций сферы услуг), а также 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Компонентами ИЭН ВШЭ¹ являются результаты обследований тех отраслей экономики, вклад которых в валовый внутренний продукт страны составляет более 50%. Долговременные исследования выявили тесную корреляцию ИЭН ВШЭ с индексом физического объема ВВП.

Рис. 1. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ).
Индексы предпринимательской и потребительской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

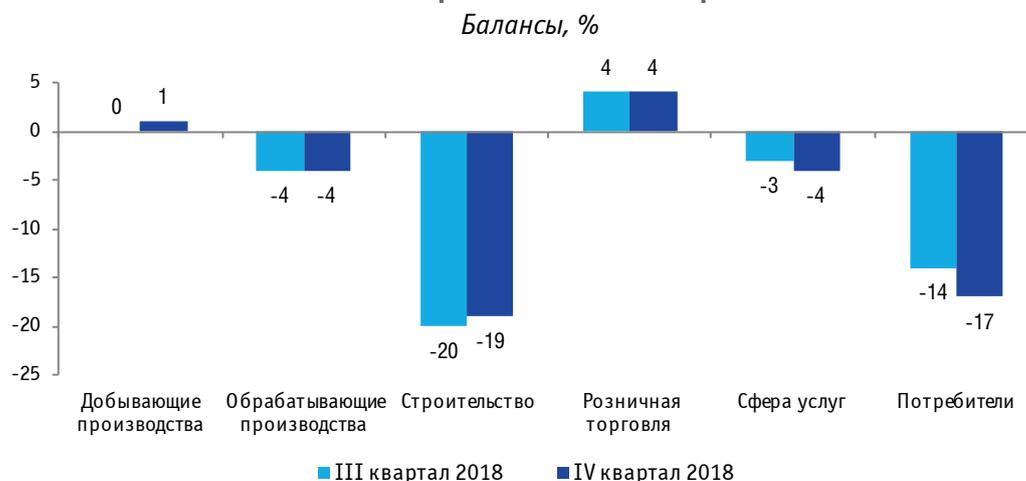
Основные результаты IV квартала 2018 года

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ):** позитивная коррекция на 1,3 пункта по сравнению с предыдущим кварталом до значения 97,5; несмотря на относительное улучшение, деловой климат в российской экономике остается в неблагоприятной зоне - ниже 100 пунктов;
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в добывающих производствах увеличился на 1 процентный пункт (п. п.) до (+1)%, а в обрабатывающих производствах повторил значение предыдущего квартала (-4%); промышленность продолжает функционировать в более слабого, но устойчивого роста;

¹ Перечень всех компонентов ИЭН ВШЭ приведен в методологическом комментарии.

- **Строительство:** ИПУ показал относительное улучшение на 1 п. п. до значения (-19%); выраженное отрицательная величина индикатора свидетельствует о сохранении в отрасли неблагоприятного делового климата, однако с очевидной тенденцией к улучшению;
- **Розничная торговля:** ИПУ повторил значение предыдущего квартал (+4%); инерционное закрепление умеренных темпов экономического роста;
- **Сфера услуг:** ИПУ снизился на 1 п. п. и составил (-4%); продолжение тенденции постепенного ухудшения делового климата;
- **Потребители:** ИПУ снизился на 3 п. п. до отметки (-17%); совокупные потребительские настроения российского населения ухудшаются второй квартал подряд после девятиквартального роста.

Рис. 2. Индексы уверенности предпринимателей в базовых секторах экономики и потребителей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

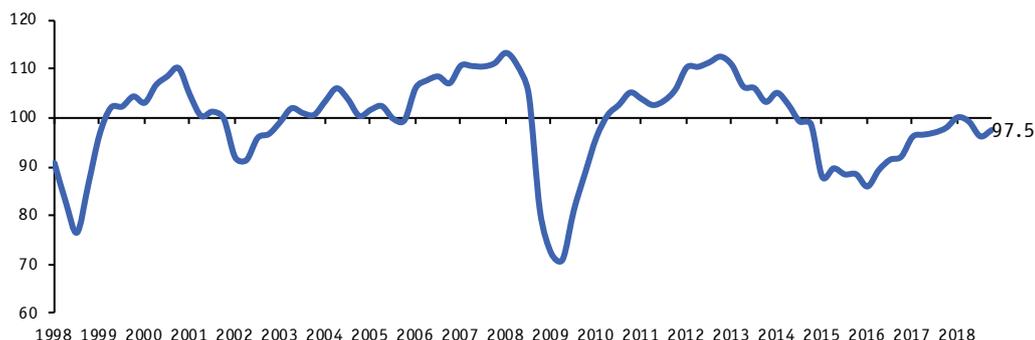
Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

В IV квартале 2018 г. композитный **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**, обобщающий результаты конъюнктурных обследований организаций промышленности, строительства, розничной торговли и сферы услуг, а также опросов потребителей, прибавил относительно предыдущего квартала 1,3 пункта и остановился на отметке 97,5².

Таким образом, ИЭН ВШЭ частично отыграл падение двух предыдущих кварталов, однако по-прежнему был существенно ниже своего среднего долговременного значения (100), указывая на недостаточно благоприятный деловой климат в российской экономике в конце 2018 г. Сложившееся значение индикатора соответствовало диапазону его колебаний в течение 2017 г. Напомним, что восстановительный тренд ИЭН ВШЭ сформировался в I квартале 2016 г. после прохождения индикатором локального минимума (85,9) и не прерывался в течение последующих девяти кварталов. В I квартале 2018 г. индикатор превысил, хотя и всего на 0,1 п. п., свой средний долгосрочный уровень, после чего наблюдался разворот в направлении негативной тенденции.

² Согласно логике построения ИЭН ВШЭ, его средний долговременный уровень 100 является границей между нестабильным экономическим ростом и устойчивым развитием экономики.

Рис. 3. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Отдельные компоненты³ ИЭН ВШЭ продемонстрировали разнонаправленные изменения относительно значений III квартала 2018 г. Так, заметно улучшились практически все прогнозные составляющие индикатора: балансы⁴ оценок ожидаемого изменения выпуска продукции добывающих и обрабатывающих производств, численности занятых в строительных организациях, спроса на услуги прибавили от 2 до 8 п. п. Незначительно улучшился, хотя и в пределах зоны отрицательных значений, баланс оценок уровня спроса на продукцию добывающей промышленности. Также позитивно повлияло на траекторию ИЭН ВШЭ снижение баланса оценок уровня складских запасов в организациях розничной торговли.

Напротив, ухудшилось большинство компонентов ИЭН ВШЭ, характеризующих уровни или фактические изменения показателей. Балансы уровня спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, строительные работы и платные услуги, а также текущих изменений экономического положения розничных организаций снизились на 1-5 п. п. Наиболее существенное негативное давление на общий индекс оказало ухудшение экономических настроений населения (снижение индекса потребительской уверенности на 3 п. п.). Также ухудшились ожидания ритейлеров (снижение баланса ожидаемого изменения экономического положения организаций на 1 п. п.) и выявлено небольшое увеличение балансов оценок уровня запасов готовой продукции добывающих и обрабатывающих производств.

Таким образом, можно констатировать, что драйвером позитивной коррекции ИЭН ВШЭ послужили оптимистические ожидания руководителей организаций промышленности, строительства и сферы услуг.

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности⁵, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области.

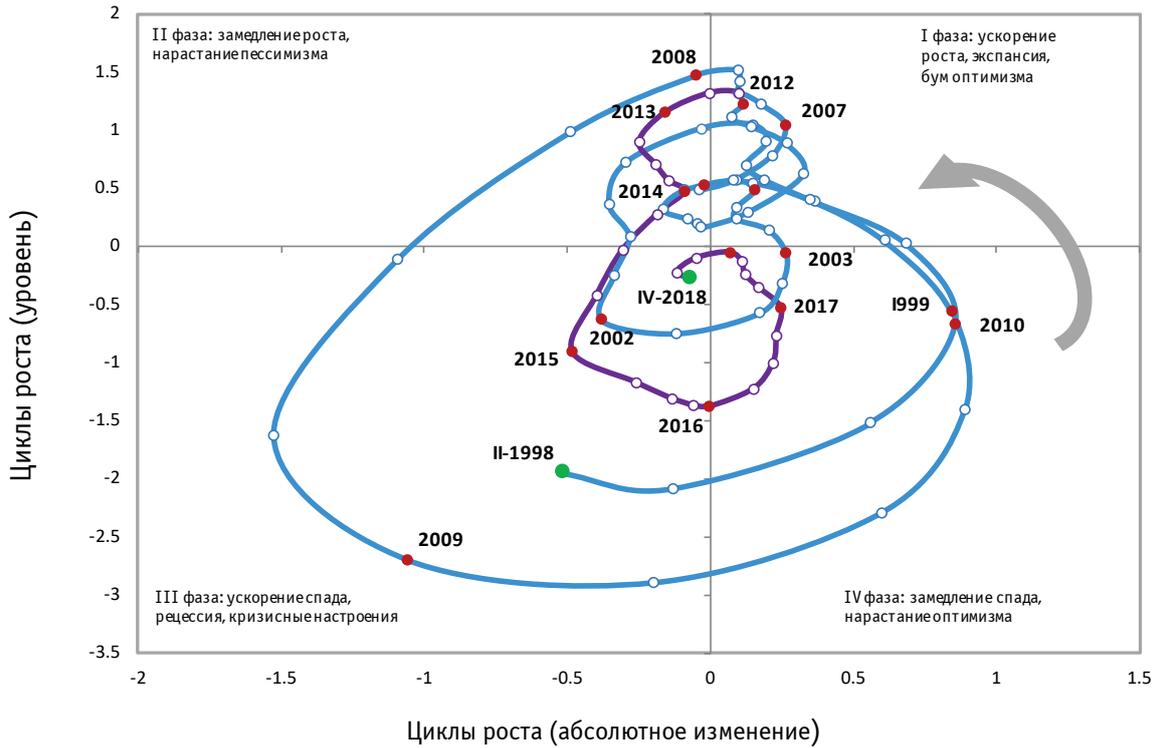
³ Динамика отдельных компонент ИЭН ВШЭ приведена в Приложении 1.

⁴ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

⁵ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf.

Для наглядности последний цикл выделен темным цветом; красным цветом отмечены первые кварталы каждого года.

Рис. 4. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

После циклического пика в середине 2012 г. ИЭН ВШЭ перешел в фазу замедления роста и нарастания пессимизма, миновал циклический минимум в конце 2015 – начале 2016 гг. и в течение последующих двух лет находился в квадранте замедления спада и нарастания оптимизма. В начале 2018 г. трейсер почти достиг границы с фазой ускорения роста, однако последующее ухудшение совокупных экономических настроений предпринимателей и потребителей вернул его в квадрант ускорения спада. Менее пессимистические настроения, выявленные в IV квартале 2018 г., вызвали поворот ИЭН ВШЭ в направлении фазы замедления спада.

Рис. 5. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) и ВВП

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди **факторов, лимитирующих развитие организаций**, в IV квартале 2018 г. доминировал недостаточный спрос на продукцию/услуги: его негативное воздействие констатировали около половины респондентов из практически всех наблюдаемых базовых отраслей экономики. Также существенно осложняли деятельность организаций финансовые проблемы, связанные с недостатком собственных средств предприятий и высоким фискальным давлением. Заметное давление на промышленное производство⁶ оказывал также фактор «неопределенность экономической ситуации», который в декабре 2018 г. отметили 44% руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и 34% – добывающих производств.

Исходя из мнений предпринимателей и официальных предварительных годовых оценок Росстата социально-экономического развития России, 2018 г. можно признать относительно благоприятным. Рост экономики России (ВВП) в прошлом году по сравнению с 2017 г. составил 2,3%. Данный фактический темп прироста ВВП выглядит даже более оптимистичным по сравнению с прогнозами Минэкономразвития РФ и Банка России. При этом подавляющее большинство российских и иностранных информационных служб и экспертов оценивали рост ВВП в прошлом году в интервале от 1,5-1,8%. Понятно, что выход экономики на 2,3% прироста частично обеспечил пересчет Росстатом итоговых данных по виду экономической деятельности «Строительство». В результате пересчета «Строительство» из отраслевого аутсайдера превратилось чуть не в основной драйвер роста ВВП - его вклад в улучшение ВВП страны составил по итогам 2018 г. примерно 0,3-0,4 п. п. (-0,1 п. п. в 2017 г.). Позитивную роль в улучшении динамики ВВП также сыграл рост производственных запасов, выраженный интенсивной закупкой впрок экономическими агентами оборудования, сырья и материалов в целях хеджирования возможных инфляционных рисков в ближайшем будущем. Повлиял на увеличение ВВП и заметный рост чистого экспорта. Для более глубокого анализа ВВП за 2018 г. необходимо дождаться от Росстата оценок полного круга показателей, входящих в структуру ВВП, включая объем инвестиций.

На фоне выявленного Росстатом высокого темпа роста общего объема **строительных работ** в 2018 г., к сожалению, зафиксирован заметный спад ввода общей площади жилых помещений (на 4,9% по сравнению с 2017 г.). Надо заметить, что спад строительства жилья наблюдается уже третий год подряд, причем с нарастающей негативной интенсивностью. После пика жилищного строительства в 2015 г., когда в России было введено в действие 85,3 млн. кв. м общей площади жилых помещений, за три года объемы ввода упали до 75,3 млн. кв. м в прошлом году. Негативная тенденция данного социального индикатора не только вызывает беспокойство с точки зрения возможного ухудшения качества жизни населения, но и возникает вопрос, как строители при таких фактических темпах роста жилья будут выполнять майское (2018 г.) поручение Президента России о достижении объемов общего ввода жилья в ближайшие несколько лет до 120 млн. кв. м в год. Причем в целях более справедливой оценки приобретенной населением жилой площади, по-видимому, из общей площади введенного жилья надо вычитать объемы сноса старого жилья. Чтобы выйти на такие масштабы через несколько лет, проектный объем вводимой жилой площади должен составлять около 150 млн. кв. м. в год – это в два раза больше текущих показателей. Как такой объем ввода смогут профинансировать российские банки с учетом отсутствия средств дольщиков и перехода к проектному финансированию? Для достижения указанной цели необходимо пропорциональное наращивание строительных мощностей подрядных организаций и, главное, увеличение численности занятых рабочих, желательно, квалифицированных. Сегодня на рынке труда нет очередей из квалифицированных специалистов в области строитель-

⁶ Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической обстановки» позволяет только программа обследования крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

ства. Даже если их увольняют из формального строительства, они без проблем находят себе работу в неформальном секторе, строя частные дома, дачи и т.д. Не очень понятно также, когда, наконец, в строительстве закончится законодательная и нормативная перестройка отрасли и подрядчики выйдут из правовой неопределенности.

Основным локомотивом роста ВВП в прошлом году стала экономикообразующая отрасль – **промышленность**, с годовым темпом роста 102,9% по сравнению с 2017 г. Причем в зоне положительного роста завершили 2018 г. все четыре укрупненные отрасли промышленности. Безусловным лидером среди них стала добывающая промышленность (104,1%). Самая инновационная отрасль экономики, где заняты наиболее квалифицированные кадры – обрабатывающая промышленность, в силу огромной разнородности производств и, соответственно, различной ценовой и экономической конъюнктуры показала более скромный годовой результат (102,6%). При этом обработка, прежде чем выйти на указанный годовой рост, побывала ежемесячно практически во всех фазах экономического цикла: спад в сентябре (99,9%), «топтанье на месте» в ноябре и декабре (100%) и высокий рост в мае прошлого года (105,4%). Исходя из складывающейся внешней и внутренней конъюнктуры, можно утверждать, что наличие в промышленности добывающего сегмента, крупных экспортоориентированных государственных предприятий и предприятий, в той или иной степени аффилированных с ВПК, является практически гарантией роста отрасли в целом. Однако надо отдавать себе отчет, что все торгуемые товары, производимые в этих сегментах экономики, очень сильно зависят не только от мировой экономической, но и от геополитической конъюнктуры. В то же время такие товары, как, например, продукты питания, автомобили, машины и механизмы, компьютеры, различные гаджеты, мебель, игрушки и др. будут пользоваться спросом у населения во всем мире всегда. Именно с производства простейших товаров начал свой экономический рывок Китай. Например, объем годового экспорта продуктов питания, сельскохозяйственной продукции, цветов и посадочного семенного материала из такой сравнительно небольшой страны, как Нидерланды, более чем в 4 раза превышает годовой объем российского экспорта вооружения.

Что касается добывающей промышленности, то время «сырьевиков» сегодня стремительно заканчивается. Об этом свидетельствует динамика котировок на биржах стран мира. Еще в 2008 г. из десяти крупнейших по капитализации компаний пять представляли энергетический сектор, в том числе «Газпром». За десять лет ситуация резко изменилась. Сегодня лишь изредка крупнейшая в мире нефтегазовая компания Exxon Mobil подбирается снизу к концу первого десятка, а первые места уверенно занимают международные компании информационных технологий и сетевой торговли. Данный тренд свидетельствует о том, что российской экономике, особенно в условиях четвертой промышленной революции и входа в цифровую эпоху, крайне необходима не фрагментарная, а комплексная структурная перезагрузка, вплоть до смены экономической модели с ориентации на мировой спрос на углеводородное сырье на предложение торгуемых товаров с высоким переделом и высокой добавленной стоимостью, являющихся конкурентоспособными на внешнем рынке.

Среди базовых отраслей экономики страны достаточно успешно в 2018 г. сработал **транспорт**, особенно железнодорожный. Грузооборот железнодорожного транспорта составил 104,2% относительно 2017 г. Основную помощь в достижении столь позитивного результата, в первую очередь, оказал рост объемов производства в промышленности – ведь подавляющий объем железнодорожных перевозок связан с продукцией, созданной именно в промышленности.

В свою силу выступила в 2018 г. розничная **торговля**, превзойдя товарооборот 2017 г. на 2,6%. Розничная торговля, как и сфера услуг, имеет очень высокую зависимость от спроса на продаваемые товары, обусловленного уровнем платежеспособности населения. К сожалению, ситуация с динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения крайне напряженная: с 2014 по 2017 гг. данный показатель находился в зоне хронической рецессии, а в 2018 г. наблюдалась стагнация доходов. Поэтому рост розничной торговли на 2,6% можно

охарактеризовать как предельный для уровня сегодняшних доходов населения. Следует отметить, что продовольственный ритейл завершил 2018 г. с приростом всего лишь на 1,7%, а непродовольственных товаров по сравнению с 2017 г. было продано больше на 3,4%. Столь заметная разница объясняется интенсификацией **потребительского кредитования** населения со стороны кредитных организаций. Практически все большая часть населения, особенно низкодоходного, переходит на «кредитную модель потребления». Однако в подобной модели есть серьезные скрытые риски. Как свидетельствует экономическая история, чрезмерное заимствование, как правило, заканчивается скверно, независимо от того, кто занимает: человек, компания или страна. Всегда наступает час расплаты по долгам, а «мнимый» рост уровня жизни людей за счет потребительского кредитования ведет к формированию потребительской задолженности. Объем потребительских кредитов, выданных российскому населению, как и объем задолженности по ним, постоянно растет. Так, по данным ЦБ РФ, за 11 месяцев 2018 г. оба эти параметра увеличились более чем на 20%, что, к сожалению, намного опережает рост денежных доходов населения даже в номинальном выражении, не говоря уже о реальных. При этом надо учитывать, что потребительское кредитование в основном является прерогативой населения с невысокими доходами, которое таким путем пытается поддерживать определенный уровень жизни.

Регуляторные действия ЦБ РФ должны контролировать процесс потребительского кредитования, не допуская его «галопирующего» роста. На это, в частности, направлены вступившие в силу в конце января 2019 г. изменения к законам «О потребительском кредите» и «О микрофинансовых организациях», которые ограничивают предельную задолженность по договорам потребительского кредитования сроком до одного года, ежедневную процентную ставку, а также сумму начисленных процентов по микрозаймам. Кроме того, регулятором рассматриваются возможности введения лимита кредитной задолженности по отношению к доходам заемщика – например, предельная кредитная нагрузка может быть ограничена половиной совокупного дохода семьи. Введение подобного регулирования выглядит вполне логичным. Тем более, экономическая история свидетельствует, что не только страновые, но и мировые финансово-экономические кризисы начинались зачастую из-за лопнувших пузырей на рынке ипотечного и потребительского кредитования. Вместе с тем, при запуске данного механизма не исключена возможность, что часть населения после ужесточения условий выдачи потребительских кредитов лишится возможности их получения, поскольку банки и микрофинансовые организации будут вынуждены более строго проверять платежеспособность потенциальных клиентов. В результате, введенные нормативы ЦБ РФ при отсутствии роста реальных доходов населения могут привести к уходу части населения к нелегальным кредиторам.

Явным аутсайдером среди базовых отраслей экономики в 2018 г. неожиданно стало **сельское хозяйство**, которое все последние годы было лидером по темпам экономического роста, оставаясь в позитивной зоне даже в период экономической рецессии в стране в 2015 – начале 2016 гг. Индекс производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в России в прошлом году сократился по сравнению с 2017 г. на 0,6%, причем снижение было зафиксировано впервые с 2012 г. Основным драйвером спада стало растениеводство (-2,4%), животноводству все-таки удалось превзойти результат 2017 г. на 1,3%. Основной причиной спада в отрасли является снижение валового сбора зерна по итогам 2018 г. на 16,7% со 135,5 млн. т до 112,9 млн. т. В принципе, ничего страшного в данном спаде нет – просто земля не может три года подряд давать рекордные урожаи, ей надо и отдохнуть, поэтому его можно оценить лишь негативную коррекцию с последующим восстановлением.

Следует заметить, что наблюдаемый Росстатом рост ключевых отраслевых показателей и некоторое улучшение делового климата по сравнению с 2017 г. по данным предпринимательских опросов выявлялись на фоне достаточно благополучной ситуации и других макроэкономических индикаторов. В частности, в 2018 г. относительно низкий внешний долг России сократился на 12,4%. Бюджет страны был выполнен с почти трехпроцентным профици-

том, а это 2,5 трлн. рублей дополнительных финансовых средств. На достаточно позитивном уровне находятся международные резервы РФ и средства ФНБ. Завершился почти четырехлетний период падения реальных располагаемых доходов населения. С учетом единовременных выплат пенсионерам в 2017 г. доходы упали на 0,2%, а без учета ЕВ-2017 – выросли на 0,3%. Причем номинальные доходы в прошлом году выросли более чем на 4%, то есть население на руки получило больше денег, чем в 2017 г., но весь этот прирост «съела» инфляция. На 6,8% увеличилась среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (хотя по ряду причин это весьма «лукавый» статистический показатель и при анализе социальной ситуации в обществе лучше использовать показатель реальных доходов населения). За девять месяцев 2018 г. по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. на 0,7 млн. человек, или на 3,5%, снизился уровень бедности (численность населения страны, находящегося ниже черты прожиточного минимума). Уровень безработицы в ноябре прошлого года, оцененный в соответствии с методологией МОТ, составил 4,8%, что является, пожалуй, лучшим макроэкономическим индикатором. Инфляция, хотя и очевидно имеет сегодня тенденцию к росту, в прошлом году показывала самые низкие значения за весь постсоветский период.

Вместе с тем, некоторые аспекты – как результатов конъюнктурных обследований, так и официальных данных Росстата – вызывают определенные сомнения в полном благополучии сложившейся ситуации.

Да, ВВП страны вырос в 2018 г. на 2,3%, и в ближайшие годы рост наверняка продолжится, но его темпы почти в 2 раза ниже среднемировых. Значит, продолжится снижение доли России в общемировом ВВП. К сожалению, сегодня не просматриваются ярко выраженные совокупные факторы роста. Так, в отечественной экономике наблюдается относительно низкая производительность труда, уровень которой во многом определяется высоким износом основных фондов. Практически невозможно увеличить экономический рост за счет экстенсивного фактора – занятости, поскольку в экономике нет резервной армии труда, особенно квалифицированной. Основным источником экономического роста по-прежнему является федеральный бюджет, который при этом несет большую нагрузку и в части обеспечения приемлемого уровня жизни населения. Доля частного бизнеса и его участие в экономическом росте крайне низко: по оценкам ФАС, доля добавленной стоимости в структуре ВВП, созданная частным бизнесом, не превышает 30-40%. Исходя из мнений участников опросов, предприниматели боятся рисковать из-за часто меняющихся правил игры, сокращая горизонты стратегического планирования развития своих предприятий до 1-2 лет. Бизнес-планы часто пересматриваются из-за повышенного уровня экономической неопределенности.

Несмотря на объективно относительно благополучную текущую макроэкономическую ситуацию и экономический рост в 2018 г., население это ощущает крайне слабо, давая преимущественно негативные оценки динамике своего уровня и качества жизни. Конечно, на мнениях респондентов потребительских опросов психологически пока еще сказывается отрицательная реакция на повышение пенсионного возраста и рост НДС, который, понятно, будут частично оплачивать люди. Вместе с тем, данные оценки респондентов могут свидетельствовать о том, что позитивные макроэкономические события, действительно наблюдаемые в экономике страны, имеют крайне слабый мультипликативный эффект на повышение уровня и качества жизни населения. При непрерывном росте ВВП в течение десяти кварталов реальные располагаемые доходы населения уже более четырех лет следуют по рецессионно-стагнационному сценарию. Косвенно подобный экономический нонсенс можно объяснить тем, что большая доля финансовых средств вкладывается в проекты, слабо коррелирующие с улучшением благосостояния населения, в непроизводительные затраты и излишнее накопление товарно-материальных ценностей. Отрицательный кумулятивный эффект от спада доходов за период с 2014 г. составляет около 10%. Рост экономики при отсутствии прогресса в благосостоянии населения представляется весьма сомнительной конструкцией экономического развития, главным бенефициаром которого в любой стране должны быть сами жители

этой страны. Сегодня повышение реальных доходов населения является первостепенной задачей; без ее решения невозможно, на наш взгляд, добиться качественного экономического роста темпами, сравнимыми со среднемировыми.

При всех позитивных и негативных событиях, происходивших в российской экономике в 2018 г., все-таки главным отрицательным итогом, на наш взгляд, является выявленное Росстатом впервые за последние десять лет сокращение численности населения России. По оценке статистической службы, на 1 декабря 2018 г. численность населения составила 146,8 млн. человек; с начала года она сократилась на 74,0 тыс. человек, или на 0,05% (в аналогичном периоде предыдущего года наблюдалось увеличение на 78,9 тыс. человек). Миграционный прирост лишь на 61,7% компенсировал естественную убыль населения. Реальное вхождение в демографическую яму, включая старение населения, может нанести серьезный ущерб экономике страны, особенно промышленности, строительству и сельскому хозяйству, где высока доля физического труда. Причем ближайшие 6-8 лет в этих видах экономической деятельности будет сокращаться и доля людей в самом инновационном и производительном возрасте 29-52 года. Для минимизации этих проблем необходимо уже «завтра» не просто начать акцентированно обновлять устаревшие основные фонды, а осуществлять технологические инновационные, в том числе «цифровые», прорывы.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности⁷ (ИПУ) в добывающей промышленности в декабре 2018 г. упал на 1 п. п. по сравнению с ноябрем, но остался в позитивной зоне, составив (+1%). В обрабатывающей промышленности ИПУ повторил значение предыдущего месяца (-4%). В третьей укрупненной отрасли промышленности – «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – индикатор вырос на 2 п. п., составив (-2%).

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, участвовавших в регулярных ежемесячных предпринимательских опросах в 2018 г., можно констатировать, что никаких признаков возврата промышленности к рецессионно-стагнационному сценарию 2015 – начала 2016 гг. не наблюдается, но и акцентированные сигналы возможной интенсификации роста производства в ближайшей перспективе также не улавливаются. Промышленность остается в колее слабого, но устойчивого роста с темпами примерно в полтора раза ниже среднемировых.

Рейтинг негативных **факторов, лимитирующих промышленную деятельность**, возглавляли «недостаточный внутренний спрос», «неопределенность экономической ситуации» и «высокий уровень налогообложения», о давлении которых сообщили в декабре 2018 г. 51, 44 и 42% респондентов из обрабатывающих производств и 29, 34 и 32% – из добывающих, соответственно.

⁷ Индекс предпринимательской уверенности в добывающей и обрабатывающей промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В последнее время в органах СМИ и заявлениях некоторых экспертов часто упоминается проблема якобы наблюдающегося в настоящее время и ожидаемого в ближайшей перспективе чуть ли не катастрофического сокращения численности занятых в промышленности. Действительно, результаты конъюнктурных опросов и количественные данные Росстата подтверждают существование данной проблемы. Например, в декабре 2018 г. доля респондентов, сообщивших о сокращении численности занятых по сравнению с предыдущим месяцем (13%), превышала долю тех, кто отметил рост занятости; при этом 77% респондентов констатировали стабильность показателя. Подобное распределение ответов в течение всего прошлого года означает постоянное вялотекущее сокращение занятости в российской промышленности; в последние два года это подтверждают и официальные данные Росстата. Как показывает ретроспективный анализ ситуации на рынке промышленного труда, наблюдаемое движение занятости нельзя назвать критическим, за которым может последовать ухудшение производственных и финансовых показателей. В принципе, оптимизация численности занятых в условиях четвертой промышленной революции, перехода на новые инновационные управленческие схемы и «эпидемиоподобного» развития цифровых технологий – абсолютно нормальный и закономерный экономический процесс. Проблема состоит в том, куда уходят эти люди, выбывшие из состава занятых на крупных и средних промышленных предприятиях – ведь уже продолжительное время уровень безработицы в стране практически не растет, а занятость на крупных и средних предприятиях других базовых видов экономической деятельности также имеет склонность к сокращению, кроме сезонных всплесков в торговле и сельском хозяйстве. Вряд ли они переезжают на ПМЖ в другие страны – данные о миграционных потоках об этом не свидетельствуют. Значит, они находят применение своему труду в малом бизнесе или неформальном, скрытом от наблюдения, секторе экономики, становясь частично самозанятыми. К сожалению, сегодня идентификация данной категории граждан и, тем более, взимание с них соответствующих налогов за ведение своего бизнеса становится заметной проблемой для регуляторов российской экономики.

Излишне мифологизированной кажется часто обсуждаемая проблема нарастания давления на производство фактора «недостаток квалифицированных кадров». Действительно, исходя из мнений участников регулярных ежемесячных предпринимательских опросов, данная проблема существует: о ее давлении на производство в декабре 2018 г. сообщили 22% респондентов из обрабатывающей промышленности. Однако по степени негативного воздействия на бизнес она находится на шестом-седьмом месте, значительно уступая, например, недостатку спроса или неопределенности экономической ситуации. В принципе, в странах с рыночной экономикой не может быть дефицита каких-либо ресурсов, кроме финансо-

вых – любые другие, в том числе трудовые, можно всегда купить на внутреннем или внешнем рынках. Данный тезис подтверждают и результаты конъюнктурных опросов, где четко прослеживается следующая зависимость: чем благоприятнее финансовое положение предприятий, тем меньше от них поступает сигналов о дефиците квалифицированных кадров, и наоборот. Так, практически все предприятия, находящиеся в предбанкротном состоянии (оценочно, исходя из данных опросов в обрабатывающей промышленности, это примерно 11-12%), постоянно ссылаются на недостаток квалифицированных кадров, недостаток и изношенность оборудования, нехватку сырья и материалов. Квалифицированные кадры в российской промышленности есть, но они в основном сосредоточены в финансово обеспеченных, благополучных с точки зрения инвестиционной и инновационной активности крупных и средних предприятиях (оценочно – около 16-18% экономических агентов, работающих в промышленности), которые могут предоставлять этим специалистам зарплату, соответствующую их знаниям, навыкам и компетенциям. Таких людей относительно мало, но это уже проблема современной системы среднего специального и высшего образования, а также подготовки кадров для российской промышленности, в том числе на самих предприятиях для собственных нужд. В настоящее время подобный затратный, но очень эффективный метод обучения является в основном прерогативой только финансово благополучных структур, причем, как правило, напрямую или косвенно аффилированных с государством.

Учитывая убыстряющиеся инновационные (включая цифровизацию) перестроения, необходимые в глобальном экономическом мире, особенно в странах с развитой экономикой, сегодня главным фактором роста производительности труда становятся люди с высокой компетенцией. Скорее всего, в ближайшем будущем не капитал, а именно люди с их знаниями, навыками и компетенциями будут являться основным фактором, формирующим экономический рост, а критерий оценки эффективности крупных компаний, особенно высокотехнологичных, будет определяться не только по общей капитализации материальных и финансовых активов, но и по суммарной капитализации компетенций их работников.

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

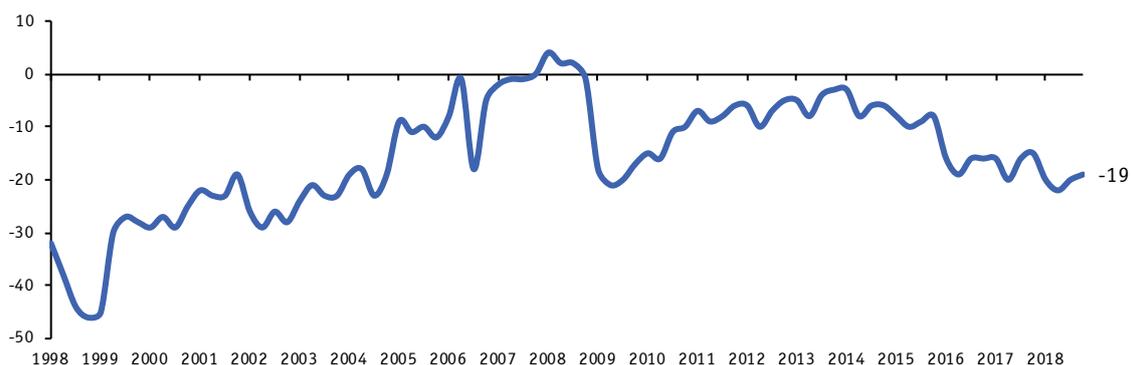
Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве⁸ в IV квартале 2018 г. показал небольшой рост относительно предыдущего квартала на 1 п. п. до отметки (-19%). При этом выраженное отрицательное значение индикатора свидетельствует о сохранении в отрасли неблагоприятного делового климата.

Драйвером относительного улучшения ИПУ стал один из его компонентов – баланс оценок ожидаемого изменения численности занятых в строительных организациях, который вырос относительно предыдущего квартала на 4 п. п. В то же время ухудшился второй компонент индикатора, характеризующий уровень портфеля заказов.

⁸ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

Рис. 7. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Очевидным лидером среди **факторов, сдерживающих развитие строительных организаций**, в IV квартале 2018 г. являлся «высокий уровень налогов», что констатировали четверо из десяти (38%) руководителей подрядных организаций. Заметно меньшее негативное воздействие на бизнес оказывали «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий» и «недостаток заказов на работы» (на них указали по 29% респондентов), а также «неплатежеспособность заказчиков» (26%).

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

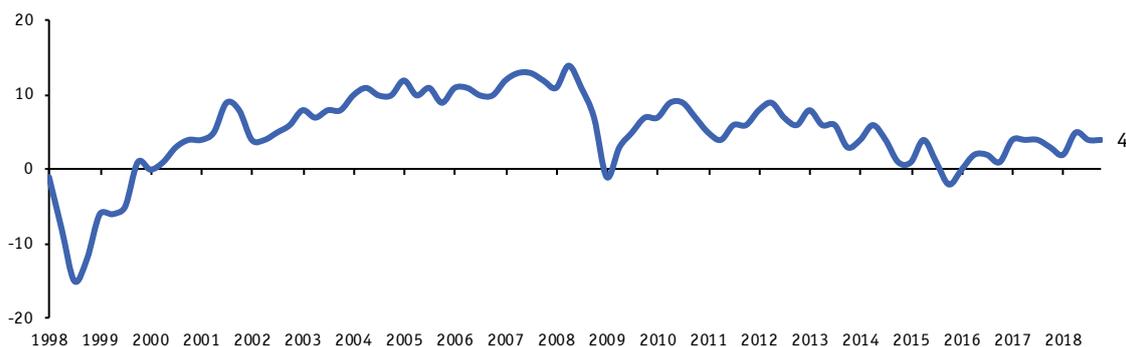
В IV квартале 2018 г. значение **индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в розничной торговле**⁹ повторило значение предыдущего квартала (+4%). Стабильность индикатора была обеспечена позитивным вкладом лишь одного из трех его компонентов – уровнем складских запасов, снижение которого свидетельствовало об ускорении реализации товаров со складов. При этом ухудшились остальные составляющие ИПУ – оценки фактического и ожидаемого изменения экономической ситуации в организациях розничной торговли. Основную тенденцию развития сектора розничной торговли в 2018 г. можно определить как инерционное закрепление умеренно благоприятных темпов экономического роста.

В течение 2018 г. основным **фактором, лимитирующим деятельность организаций розничной торговли**, являлся «недостаточный платежеспособный спрос»; за два последних года доля респондентов, отмечавших данную проблему, возросла с 50 до 55%. Также произошло незначительное усиление давления на бизнес со стороны таких факторов, как «недостаток собственных финансовых средств организаций» (до 29%), «высокие транспортные расходы» (до 22%) и «высокий процент коммерческого кредита» (до 18%). Слабое сокращение интенсивности негативного влияния прослеживалось по факторам «высокий уровень налогов» (до 46%), «высокая арендная плата» (до 27%), «сложности получения кредита» (до 9%) и «недостаток торговых помещений» (до 5%).

⁹ Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

Рис. 8. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из мнений респондентов, 2018 г. для розничной торговли можно охарактеризовать как достаточно спокойный. При этом наибольший оптимизм присутствовал в мнениях руководителей организаций в первой половине года, затем деловые настроения респондентов несколько ухудшились, но по большинству торговых показателей сохранились в позитивной зоне до конца года. Следует обратить внимание, что в конъюнктурных опросах участвуют преимущественно торговые организации, не входящие в систему розничных сетей федерального уровня. Учитывая, что крупный сетевой ритейл зачастую имеет большие финансовые, логистические, ассортиментные и другие возможности продвижения товаров, можно предположить, что общий фон развития отрасли был более позитивным.

Главным внешним фактором, влияющим на развитие розничной торговли, является платежеспособность домашних хозяйств. К сожалению, реальные располагаемые денежные доходы граждан России в 2015-2017 гг. постоянно снижались, а в 2018 г. перешли в состояние стагнации с помесечными колебаниями вокруг нулевого значения. Ждать каких-либо существенных прорывов в деятельности розницы при такой динамике реальных доходов – задача невыполнимая, т.к. внутренняя торговля имеет «потолок» спроса на свою продукцию, определяемый платежеспособностью населения страны. Любые излишки произведенных товаров, можно реализовать (если не включать механизм демпинга) лишь через экспортный спрос или затоваривание складов до лучших времен, что не является благоприятной управленческой моделью.

К основным дестабилизирующим факторам развития торгового бизнеса в начале 2019 г. респонденты относят три составляющие.

Во-первых, традиционно сохраняется пессимизм относительно роста реальных располагаемых денежных доходов населения, и, соответственно, платежеспособного спроса на реализуемую продукцию.

Во-вторых, заметной проблемой для торговых организаций может стать рост НДС с 18 до 20% с 1 января 2019 г. Конечно, это не введение налога с продаж, но косвенно торговля сразу ощутит определенный ценовой дискомфорт по различным направлениям. Например, в значительной степени пострадают от повышения НДС промышленные виды деятельности с большой долей промежуточной продукции, к которым относится и пищевая промышленность, напрямую ассоциированная с торговлей продовольственными товарами: в результате повышения НДС сумма прямого налога на добавленную стоимость увеличится более чем на 11%. Вряд ли «пищевики» будут минимизировать увеличившиеся издержки ростом производительности труда; скорее всего, большую часть этих издержек они перенесут на потребителей своей продукции, т.е. на торговлю. В свою очередь, ритейлеры, получив новые прайс-листы на продовольственные товары, в целях сохранения рентабельности применят привычную торговую наценку к возросшей цене товара. Расплачиваться за все эти «кунштюки» придется конечным потребителям товаров – домашним хозяйствам. Для населения подобные

ценовые схемы означают непременный рост инфляции до предварительного таргета, установленного ЦБ РФ на 2019 г. (5-5,5%). Скорее всего, в первой половине 2019 г. ритейлеры не станут поднимать цены на продукты первой необходимости, а «отбивать» ценовую маржу предпочтут на деликатесных продуктах, продуктах премиум класса, ликеро-водочных, табачных изделиях и других продуктах повышенной стоимости. Однако долго применять подобный механизм крайне затруднительно. Если инфляция перейдет границу 6%, что крайне маловероятно, но возможно под влиянием других внешних факторов, то все негласные социальные договоренности могут быть нарушены.

В-третьих, заметные проблемы в ритейле могут возникнуть в результате ожидаемого роста цен на бензин и дизельное топливо, поскольку доля транспортных издержек в цене товара может достигать серьезных размеров. Пока ситуация с ценами на топливо находится в рамках прошлогодних договоренностей Правительства РФ с нефтяниками, однако неизвестно, как долго они будут соблюдаться. Как правило, нефтяники повышают цены на топливо в периоды возросшего спроса на него. В связи с этим возникают осторожные предположения, что в марте-апреле текущего года возможно заметное подорожание топлива – именно в этот период начинается посевная кампания, открывается навигация по Севморпути и активизируются после зимы частные автовладельцы. Если с середины весны произойдет скачок цен на топливо – это будет серьезным ударом по ритейлу.

В чем конкретизируется возросший предпринимательский пессимизм и как это детально отразится на состоянии делового климата в начале 2019 г., покажут результаты конъюнктурного обследования за I квартал. По большому счету, прямых и глобальных угроз для рынка розничной торговли в ближайший квартал не наблюдается. Исключая форс-мажоры, ключевыми параметрами функционирования для розничной сферы в 2019 г. останется уровень внутреннего потребления, инфляционные сдвиги и потребительские настроения населения. Несмотря на достаточно выверенную в течение последних лет взвешенную инфляционную и маркетинговую политику торговых организаций, на фоне отсутствия роста реальных денежных доходов населения, диапазон сценариев развития сегмента в краткосрочной перспективе по-прежнему узок. С большей вероятностью, слабый рост розничной торговли продолжится и в 2019 г., но к сожалению, без особых признаков акцентированной интенсификации данного процесса.

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

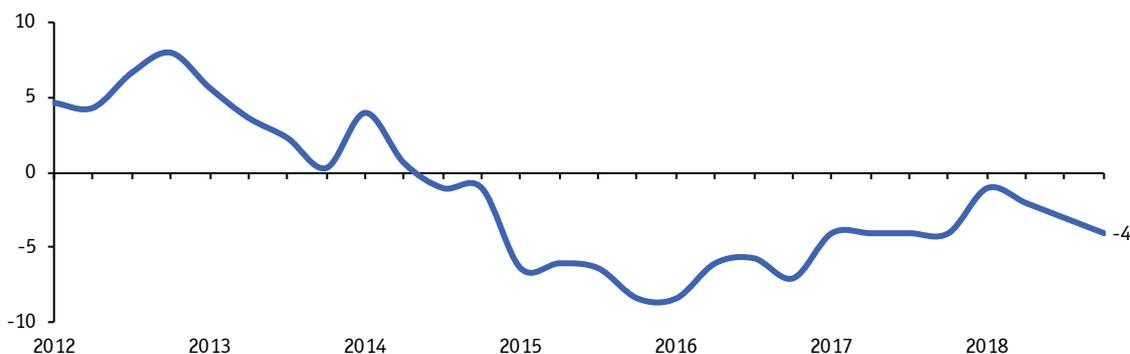
В IV квартале 2018 г. **ИПУ в сфере услуг**¹⁰ снизился на 1 п. п. до значения (-4%). Таким образом, равномерное ежеквартальное ухудшение экономических настроений респондентов нивелировало рост оптимизма, наблюдавшийся в начале 2018 г.; ИПУ вернулся к параметрам 2017 г., но оставался заметно выше результатов 2015-2016 гг. Среди 14 наблюдаемых видов услуг благоприятный деловой климат выявлен лишь в сегменте страхования, нейтральный – в сегментах технического обслуживания и ремонта автотранспорта, а также санаторно-курортных услуг. Максимальное количество негативных оценок было получено от предпринимателей, оказывающих риэлтерские услуги и занятых ремонтом предметов личного потребления.

Рейтинг **факторов, ограничивающих развитие организаций сферы услуг**, практически не претерпел изменений за последние четыре года. На его первой позиции прочно обосновался «недостаточный спрос на данный вид услуг», существенное давление которого на бизнес постоянно отмечали около половины участников обследований. На втором месте с небольшим отрывом расположился «недостаток финансовых средств» (от 42 до 46%). Около трети пред-

¹⁰ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

принимателей констатировали негативное воздействие «существующего уровня налогообложения» и «большой отчетной нагрузки». На проблемы, связанные с недобросовестной конкуренцией и недостатком квалифицированных работников, указывали около 20% респондентов; на высокие ставки по кредитам и аренде помещений – от 15 до 17%. На недостаток помещений и несовершенство нормативно-правовой базы ссылались около 10% участников опроса, а на коррупцию органов власти – не более 3% предпринимателей

Рис. 9. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг
Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В динамике обобщенных мнений респондентов в 2018 г. отсутствовали признаки возврата сферы услуг к кризисному сценарию 2015 – начала 2016 гг.: оценки основных показателей деятельности организаций и композитный индекс предпринимательской уверенности ухудшались достаточно плавно. Вместе с тем, некоторые результаты последнего квартала 2018 г. выглядят настораживающе. Во-первых, при анализе динамики отдельных компонент ИПУ очевидно, что только надежды предпринимателей на усиление потребительского спроса в начале 2019 г. удержали индикатор от гораздо более резкого падения. В то же время, оценки фактического изменения спроса относительно предыдущего квартала ухудшились весьма заметно.

Во-вторых, достаточно оптимистичные краткосрочные прогнозы предпринимателей не могут не радовать, однако им всегда, за исключением явных кризисных моментов, свойственен излишний оптимизм. Поэтому балансы оценок ожидаемого изменения спроса на услуги, количества обслуженных клиентов и экономического положения организаций в диапазоне от +6 до +8%, сложившиеся по результатам последнего обследования, означают, скорее всего, не рост показателей в начале 2019 г., а лишь отсутствие их существенных изменений. При этом баланс оценок ожидаемого изменения численности занятых второй квартал подряд сохраняет нулевое значение, а ведь именно этот аспект предпринимательских прогнозов наиболее объективен, поскольку базируется на обоснованных намерениях руководителей организаций сокращать штат или нанимать новых работников в зависимости от развития макроэкономической ситуации. Нулевой прогноз сигнализирует о весьма вероятном сокращении численности занятых в большинстве сервисных организаций в начале наступающего года. Следовательно, будут сокращаться рабочие места, предоставляющие источники дохода для значительной части российского населения, занятого в сфере услуг, особенно в малых городах, где недостаточно промышленных и строительных организаций для обеспечения занятости населения. А если учесть, что сфера услуг в наибольшей степени предоставляет возможность работы людям с невысоким уровнем образования и не имеющих дополнительных инновационных компетенций, которые вряд ли найдут работу в более технологических видах экономической деятельности, то проблема существенно обостряется.

Наконец, третьим негативным моментом стала динамика предпринимательских настроений в ломбардном бизнесе. В начале 2018 г. этот сегмент являлся явным аутсайдером сферы услуг, а по результатам IV квартала впервые продемонстрировал признаки постепенного восстановления: ИПУ, хотя и остался в зоне отрицательных значений, но вырос на 7 п. п. Можно было бы только порадоваться за работников ломбардов, если бы не тот факт, что рост деловой активности данных структур практически всегда находится в противофазе с развитием сферы услуг в целом и с динамикой реальных доходов домашних хозяйств. Такая связь вполне логична, если иметь в виду, что ломбарды позволяют населению с низкими доходами, без кредитной истории и поручительства, получать деньги на первоочередные расходы, а владельцам малого бизнеса – средства для покрытия операционных расходов. В периоды кризисов данный вид услуг демонстрировал впечатляющий рост деловой уверенности. Таким образом, начало восстановления ломбардной деятельности может сигнализировать о росте доли населения страны, находящегося в зоне относительной депривации.

Надо заметить, что в результатах обследований 2018 г. отсутствуют сигналы не только возможного спада, но и начала более интенсивного роста в ближайшей перспективе. Драйвером развития этого сектора экономики может стать только расширение платежеспособного спроса на услуги на базе активного роста реальных доходов населения. Однако события, произошедшие в конце 2018 - начале 2019 гг. (включая рост НДС, введение налога на самозанятых, увеличение возрастного ценза выхода на пенсию, повышение ключевой ставки с последующим ростом ставок по потребительским кредитам и ипотеке, ужесточение требований по выдаче потребительских кредитов, повышение коммунальных платежей, неминуемый рост продуктовой инфляции и инфляции услуг, включая транспортные, и выход ИПЦ в район 5,5%) могут только осложнить финансовое состояние домашних хозяйств, вынудив их сокращать потребление.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности (ИПУ)¹¹ в IV квартале 2018 г. снизился относительно значения предыдущего квартала на 3 п. п. до отметки (-17%), свидетельствуя о дальнейшем ухудшении совокупных потребительских настроений.

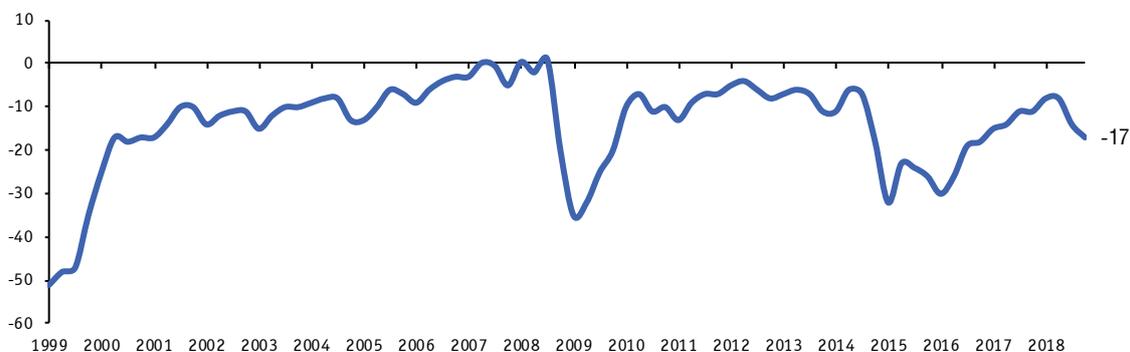
Негативную динамику продемонстрировали четыре из пяти **компонентов ИПУ**. Прежде всего, заметно более пессимистическим стало отношение населения к изменениям, произошедшим в экономике России за последние три месяца. Соответствующий частный индекс снизился в течение квартала на 5 п. п. до отметки (-21)% – самого низкого значения за последние два года. Частный индекс изменений макроэкономической ситуации, ожидаемых в течение следующих двенадцати месяцев, потерял всего 2 п. п., однако этого было достаточно для того, чтобы его значение (-13)% опустилось до уровня результатов кризисного 2016 г.

Частный индекс фактических изменений личного материального положения респондентов также снизился на 2 п. п. относительно предыдущего квартала, но при этом не вышел за пределы диапазона колебаний последних двух лет. Аналогичный индекс ожидаемых изменений по абсолютной величине (-10)% превышал все остальные компоненты ИПУ, хотя и ухудшился относительно предыдущего квартала на 4 п. п. Индекс благоприятности условий для крупных покупок стал единственным компонентом ИПУ, показавшим небольшое улучшение (на 1 п. п.) относительно предыдущего квартала, оставшись при этом в глубине зоны отрицательных значений (-25%).

¹¹ Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

Усиление пессимизма наблюдалось в двух из трех **возрастных категорий** респондентов: значение ИПУ для групп населения от 30 до 49 лет и старше 50 лет снизился относительно предыдущего квартала на 4 и 3 п. п. до (-17) и (-19)%, соответственно. В то же время относительно позитивные сигналы были получены от молодежи (в возрасте до 30 лет): в этой группе индекс прибавил 1 п. п., хотя и сохранил отрицательное значение (-9%).

Рис. 10. Индекс потребительской уверенности
Балансы, %

Источник: Росстат.

Если кратко резюмировать результаты опроса потребителей, проведенного Росстатом в IV квартале 2018 г., то картина вырисовывается достаточно пессимистичная. Около четверти россиян в конце прошлого года были не удовлетворены своим материальным положением, при этом более трети констатировали его дальнейшее ухудшение. Доходы большинства семей обеспечивали им лишь базовый уровень потребления, не позволяя совершать крупные покупки или откладывать деньги. Почти половина респондентов отметила ухудшение макроэкономической ситуации в стране (хотя по данным Росстата это неочевидно), и более трети считали, что в следующем году спад национальной экономики продолжится. Наконец, более 90% россиян готовятся к росту цен на товары и услуги. Результирующий индекс потребительской уверенности потерял за второе полугодие прошлого года 9 п. п., снизившись с (-8)% в I-II кварталах до (-17)% в IV квартале – и это после непрерывного улучшения на протяжении более двух лет.

При этом следует заметить, что наблюдаемое последние два квартала ухудшение потребительских настроений россиян выявляется на фоне относительно нейтральной и даже улучшающейся макроэкономической ситуации в стране, включая социальные индикаторы. Среди возможных объяснений этой, на первый взгляд, странной ситуации следует остановиться на трех. Во-первых, позитивные макроэкономические события, к сожалению, крайне слабо влияют на повышение качества жизни населения. Во-вторых, снижение потребительской уверенности российского населения началось с объявления повышения пенсионного возраста, и этот «след» будет еще некоторое время психологически негативно присутствовать в настроениях населения. В-третьих, к отрицательным факторам второго ряда, повлиявшим на ухудшение настроений потребителей, можно с уверенностью отнести ожидаемый рост продовольственной инфляции и инфляции услуг. Безусловный дискомфорт для населения вызывают и их ожидания неминуемого роста ставок по потребительским кредитам и ипотеке, повышения тарифов на ЖКХ и роста цен на бензин.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 15 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса¹²;
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизированных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строится его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения задачи визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза ускорения роста, экспансии) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза замедления роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);

¹² Включаются в состав ИЭН ВШЭ, начиная с I квартала 2012 г.

- нижний левый квадрант III (фаза ускорения спада, рецессии) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза замедления спада) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

Компоненты индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)
(Балансы, %)

	2017				2018			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Спрос на продукцию добывающих производств, уровень	-23	-24	-23	-24	-17	-18	-19	-18
Выпуск продукции добывающих производств, ожидаемые изменения в следующем квартале	21	14	10	19	18	15	11	19
Запасы готовой продукции добывающих производств, уровень	-6	-7	-7	-9	-5	-5	-5	-4
Спрос на продукцию обрабатывающих производств, уровень	-34	-33	-33	-32	-34	-34	-35	-36
Выпуск продукции обрабатывающих производств, ожидаемые изменения в следующем квартале	24	21	19	23	24	20	19	21
Запасы готовой продукции обрабатывающих производств, уровень	-2	-6	-5	-5	-3	-4	-5	-4
Портфель заказов в строительстве, уровень	-36	-39	-36	-36	-42	-43	-40	-41
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения в следующем квартале	4	0	5	7	2	-1	0	4
Экономическая ситуация в организациях розничной торговли, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-3	-3	-2	-4	-6	-1	-2	-4
Экономическая ситуация в организациях розничной торговли, ожидаемые изменения в следующем квартале	8	9	7	7	8	9	7	6
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	-8	-7	-8	-7	-5	-7	-7	-9
Экономическая ситуация в организациях сферы услуг, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-6	-6	-6	-6	-2	-5	-6	-6
Спрос на услуги, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-11	-13	-11	-13	-9	-10	-8	-11
Спрос на услуги, ожидаемые изменения в следующем квартале	6	7	6	6	7	8	6	8
Потребительская уверенность ¹³	-15	-14	-11	-11	-8	-8	-14	-17

¹³ Без сезонной корректировки.